

АЙНАКУЛЬ ТУМАНОВА

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ПИСАТЕЛЯ-БИЛИНГВА

Plug-in constructions as means of expressing ethno-cultural information in artistic texts of a bilingual writer

Ключевые слова: вставные конструкции, этнокультурная информация, писатель-билингв, русскоязычный писатель, художественный текст

KEYWORDS: plug-in constructions, ethno-cultural information, bilingual writer, Russian-speaking writer, artistic text

ABSTRACT. The article investigates the means of expression of ethno-cultural information in artistic text, in particular plug-in constructions. It provides a brief overview of scientific sources on this issue. The purpose of the article is to observe how plug-in constructions express additional, explanatory information to the information presented in the artistic text. As a result of analysis of the actual material, the work presents an attempt of generalization and systematization of various types of plug-in constructions and their subspecies. The inserts explain / supplement / specify the contents of a historical event / person; represent important information in the sentence structure/ complex syntactic integer; reflect the inner state of the narrator / character; exhibit the individual-author's style. To illustrate each type of insertion are given examples from the works of the Russian-speaking writer from Kazakhstan – A. Alimzhanov.

1. Вводные замечания

Вставными называются слова, словосочетания, предложения (простое, простое осложненное, сложное предложение, части его и др.) и даже сложное синтаксическое целое, которые вносят в основное предложение дополнительные сведения, попутные замечания, уточнения, пояснения, поправки и др. Согласно определению,

вставные конструкции – это (вставочные) слова, словосочетания и предложения, содержащие различного рода добавочные замечания, попутные указания, уточнения, поправки, разъясняющие предложение в целом или отдельное слово

в нем, иногда резко выпадающие из синтаксической структуры целого. В отличие от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают модальных значений, не содержат указания на источник сообщения, на связь с другими сообщениями и т. д., не могут стоять в начале основного предложения (Розенталь/Теленкова 1976, 106).

В известном учебнике для вузов Н. С. Валгиной (2003, 251) сообщается, что вставные конструкции «комментируют содержание предложения или отдельных его членов». Будучи элементами вне грамматической структуры предложения, такие единицы, однако, нарушают его интонационное единство (см. также: Аникин 1967, 259 ссл.; 1975, 19 ссл.; Гвоздев 1973, 409 ссл.). Данные конструкции представляют информацию, которая возникает в момент высказывания, т.е. спонтанно. Это их свойство особенно характерно для устной, неподготовленной речи.

Дифференциация вводных и вставных конструкций до сих пор является спорной проблемой языкознания. Общим у них является комплементарный (с информационно-семантической точки зрения) статус. Различие же, в частности, состоит в том, что основная функция вводных единиц заключается в передаче различных значений субъективной модальности¹, тогда как вставные конструкции передают практически неограниченное множество семантической информации (в том числе и модальной).

В последние десятилетия XX и в начале XXI в. появился ряд работ (таких авторов, как Т. Г. Винокур, В. А. Шаймиев, Е. Н. Артеменко, С. А. Гостеева, Л. П. Григорьева, Г. Г. Инфантова, Г. А. Золотова, Л. К. Дмитриева, М. В. Ляпон, А. А. Мельникова, И. А. Старовойтова, О. В. Меркушева, А. П. Загоруйко и др.), освещающих данную проблему с разных позиций. Структура предложения рассматривается как результат взаимодействия семантического, конструктивного (формально-грамматического) и коммуникативного аспектов; с их учетом уточняется лингвистическая характеристика парентезы. Так, вставные конструкции в художественном тексте анализируются со стороны их синтаксической структуры, в отношении к актуальному членению предложений, определяются особенности графического оформления вставных конструкций, выявляется их текстообразующая роль, рассматриваются их функции, исследуются вносимые ими в высказывание смысловые оттенки.

¹ Кроме того, они выражают значения, смежные с модальными: источник информации, эмоциональную оценку, последовательность фактов и т.п.

2. Цель и объект исследования

Предметом данной статьи является исследование вставных конструкций (или вставок) в структуре художественного произведения. Мы рассматриваем такие их типы, как вставка-слово, вставка-предложение, вставка-сноска и вставка-ссылка. Ставится задача показать, как с помощью вставных конструкций (далее – ВК) передается этнокультурная информация в художественном тексте, автор которого – русскоязычный писатель, казах по национальности. Объектом исследования послужили художественные произведения Ануарбека Алимжанова: *Возвращение учителя* (1983), *Стрела Махамбета* (1983), *Гонец* (1983), *Сувенир из Отрара* (1979), *Караван идет к солнцу* (1979) и *Дорога людей* (1987). Обращение к материалу художественных произведений, как мы считаем, дает возможность изучить структурно-семантические особенности отдельных типов ВК, выполняющих одновременно информативную и художественно-изобразительную функцию, выявить закономерности функционирования ВК в идиолекте писателя.

Введение в художественный текст, особенно в текст, заключающий много исторической и культурно-этнографической информации, ссылок, справок, комментариев, необходимо для отражения специфичной картины мира и одновременно для создания индивидуального художественного стиля. В таких случаях перед создателем исторического романа стоит трудная задача: не перейти на стиль исторической хроники, т.е. сохранить определенную умеренность в количестве культурно специфической информации. Писатель должен пользоваться ВК так, чтобы употребляемые им архаизмы, топонимы, исторические сведения и другие этнокультурные маркеры не создавали помех в восприятии главного сюжетного содержания.

3. Исследование и результаты

Исследование вставок, представленных в художественных произведениях Алимжанова, показало, что данные языковые средства используются писателем весьма широко. Рассмотрим ВК с точки зрения их структуры и содержания. В структурном аспекте используемые писателем вставки можно подразделить на две группы: 1) относящиеся ко всему содержанию предложения и 2) относящиеся к определенному компоненту основного предложения. Рассмотрим их отдельно.

Анализ показал, что вставки, относящиеся ко всему содержанию предложения, представлены в речи повествователя словом или сочетанием слов (однородные члены предложения), простым предложением, а также

придаточной частью сложного предложения. Выявлено, что они используются, главным образом, для уточнения содержания основного предложения. В них встречаются указания на родовые/родственные отношения и возраст – понятия и ценности, которые особенно характерны для менталитета казахов. В качестве примера приведем следующие предложения:

Мысли перескакивали с одного на другое. Он вспоминал, что все его соплеменники – кипчаки и коньратовцы – часто называли себя не по имени, а просто кассаками (*Возвращение учителя*, 43).

Освобожденные из плена джигиты, старики, женщины, дети – родственники сарбазов Исатая и Махамбета – быстро собрали и оседлали оставленных карателями коней (*Стрела Махамбета*, 213).

В приведенных примерах вставки (*кипчаки и коньратовцы, родственники сарбазов Исатая и Махамбета*) поясняют то, что сказано в основном предложении. ВК находятся в интерпозиции, выделяются знаком тире с двух сторон.

Вставка в виде цепочки однородных словосочетаний, присоединяемых друг к другу сочинительным союзом *и*, передает внутреннее состояние (волнение, радость, печаль) персонажа романа Алимжанова *Стрела Махамбета* – молодого композитора-музыканта Курмангазы:

Все прошедшее за день – и печаль по погибшим, и радость первой победы, и раздумья над словами покойного Алдияра – все пережитое за день рождало новую песню Курмангазы (*Стрела Махамбета*, 161).

Этноспецифические ВК, использованные в художественном тексте Алимжанова, представлены в форме простых предложений или однородных придаточных частей, например:

Для переправы своей конницы Кир приказал рубить леса – непролазные чащи росли по берегам Сырдарьи в те далекие времена – строить понтонные мосты... (*Дорога людей*, 350).

Шел пятый месяц войны, когда от сарбаза к сарбазу, от сотни ополченцев к другой сотне пошла весть о храбрости и прямом батыре Жанатае, который в присутствии седых визирей и алчных султанов всенародно обозвал хана Болата плаксивой бабой и трусливым кабаном, недостойным считаться сыном великого Тауке-хана, и потребовал, чтобы он – если считает себя владыкой Великого жуза, если хочет сохранить титул старшего хана всех трех жузов, – призвал народ к единству перед лицом врага (*Гонец*, 12–13).

ВК, относящиеся к определенному компоненту основного предложения, представлены словом или словосочетанием, целым предложением или сложным синтаксическим целым в виде сносок.

В семантическом отношении ВК можно отнести к трем разрядам: 1) вставки, выполняющие качественную характеристику отдельного компонента предложения; 2) вставки, поясняющие имена собственные – имена лиц, литературных образов, топонимов; 3) вставки, поясняющие имена нарицательные – национальную одежду, обычаи и обряды, музыкальные инструменты и домашнюю утварь, военную лексику и др.²

Интерес представляет тот факт, что наиболее многочисленную группу ВК в исследованном материале составили конструкции, выражающие характеристику персонажей при помощи сравнений их с героями древнего эпоса и современности. В ходе анализа фактического материала нами выделены вставки-сноски, содержащие информацию о личностях из исторического прошлого, а также о вымышленных художественных образах, прежде всего относящихся к казахской истории, но не только. Из ссылок современный читатель узнает о таких личностях, как Сырым Датов, Махамбет Утемисов, «Рыжий Петрусь», Зелели, Таукель и др. Вот один из примеров такого представления культурно значимой информации. Однажды, проезжая со своими джигитами по многолюдному базару Хивы, Махамбет (Утемисов – казахский поэт, один из предводителей повстанческого движения) сталкивается с пленными-казахами и решает освободить их. Пожилой пленник напоминает Махамбету о долге перед соотечественниками, о том, что не к лицу поэту отсиживаться в чужом городе, в городе, где был убит «святой Сырым». Современному «рядовому» читателю имя *Сырым*, скорее всего, ни о чем не говорит. Поэтому появляется авторская вставка, благодаря которой мы узнаем о вожде казахских повстанцев – *Сырыме Датове*:

– Спасители..., – пленник закричал зубами. – Поэт казахский, в стихах беркут, а на деле ворон. В Хиве нашел приют, в Хиве, убившей святого С ы р ы м а* [...] [сноска] *Сырым Датов (Дат улы) – вождь казахских повстанцев Младшего жуза. Был убит в 1801 году (*Стрела Махамбета*, 24).

В следующем фрагменте представлено обращение мудрого визиря к хану Аллакулу, которому только что на приеме Махамбет оскорбительно отказал быть ему придворным поэтом.

Мудрый визирь вновь склонился к хану:

– Если в степи появится новый Т е н т е к - т ю р е*, то вашей мудростью можно направить его силу против Жангир-хана. Пусть волки загрызут друг друга – больше овец достанется льву.

² Подробное описание вставных конструкций указанных тематических полей представлено в монографии: Туманова 2010.

[сноска] *Тентек-тюре – руководитель казахских повстанцев южных районов Среднего жуза, вставший во главе 12 тысяч сарбазов. Тентек-тюре в 1831 году разгромил войско кокандского хана (*Стрела Махамбета*, 15).

Здесь в речи визирия без всяких уточнений использовано имя *Тентек-тюре*, это показывает, что участникам данной речевой ситуации известно хорошо о ком говорится. Для нас же, современных читателей, пояснение о нем уместно подано автором в сноске.

Часто имена батыров из легенд употребляются в качестве сравнений по силе, ловкости, мужеству, уму для конкретного персонажа. Так, в речи Суюн-кара использовано имя героя казахского эпоса – *Ер-Таргына* для того, чтобы привести яркий пример подражания для батыров, поднять в них боевой дух:

– Ер - Т а р г ы н * дважды оскорблен и унижен, изгнан ханом из родной земли. Он скитался по Крыму, но возвращался домой и вел полки в бой, когда народу угрожала опасность [...]

[сноска] *Ер-Таргын – герой казахского эпоса (*Стрела Махамбета*, 34).

В художественном тексте писателя-билингва выделены ВК, которые не только сопровождают и поясняют основное предложение (т.е. имеют справочно-энциклопедический характер), но и вносят дополнительную информацию иного плана – современный взгляд писателя на исторические события прошлого казахского народа, их оценку с позиций современности.

Наблюдения позволили нам выделить следующие разновидности данного типа ВК: 1) вставки, вносящие в содержание предложения информацию с точки зрения современного автора; 2) вставки, передающие внутреннее состояние повествователя/персонажа; 3) вставки, вносящие в авторскую речь элементы выразительности.

ВК первого типа представляют собой а в т о р с к и е з а м е ч а н и я. Кроме вставок, несущих большую дополнительную и поясняющую информацию к основному повествованию, в функции ВК может выступать предложение, в структурном и семантическом отношении самостоятельное, внутри основного предложения. Так, в приведенном ниже примере вставка в речи батыра Санырака (Толе, Казыбек и Айтеке – три верховных бия трех жузов), на первый взгляд, может показаться излишней, ведь разговор идет в кругу людей одной национальности – казахов. Каждому из них хорошо известно, кто такие Толе, Казыбек и Айтеке. Как нам кажется, данная ВК служит актуализации идеи – необходимости воссоединения казахского народа:

– Я слышал, что на Каратау собрались лучшие кузнецы казахов из всех жузов и вместе куют алдаспаны и мултыки. [...] Я слышал, что все три великих стар-

ца – Толе, Казыбек и Айтеке – три верховных бия трех жузов – собрались в одном ауле на берегу Сырдарьи (Гонец, 218).

Дополнительно-поясняющий характер имеют вставки в следующих примерах:

И только святой старец, живущий в шалаше из хвороста у обочины дороги в деревне Сикри, что ютится у подножия Каменной горы, сказал в прошлом году, что в последнее новолуние перед наурузом одна из шахинь (у Акбара было две жены – принцессы из Амбара и Марвара) родит ему сына (*Сувенир из Отрара*, 161).

В походной кузнице готовились пики, заклиали лезвия сабель, кузнецы научились делать собственные самострелы – мултыки (порох доставали из обозов джунгар) (Гонец, 103).

ВК второй разновидности, выражающие внутреннее состояние повествователя, близкого самому автору, представлены в контексте произведений разными способами: простыми повествовательными предложениями, прямой речью, вопросительными или восклицательными предложениями, предложениями-возгласами и др. ВК, включенные в структуру основного предложения в виде простых повествовательных предложений, напоминают авторские ремарки, которые выделяются знаком тире и тем самым требуют большей паузы (чем это возможно при знаке «скобки»). Это, на наш взгляд, требует более пристального внимания читателя к содержанию предложения. Например:

Абу Наср взгляделся в лицо старого шаха, который – это он слышал от друзей, от бродячих певцов – еще издавна любил поэта Абу Абдуллаха (*Возвращение учителя*, 87).

«Дорога людей», «Царская дорога», «Путь народов», «Великий шелковый путь»... Сколько же названий было у этих старых, ныне забытых и временем, и людьми верблюдами троп, словно кровеносными сосудами еще в далекой древности соединивших меж собой города и страны. Истоки, самый первичный корень этих сосудов – в этом Аскар был уверен – лежат где-то вблизи Адамова дерева (*Дорога людей*, 345).

От раба-евнуха, бывшего слуги лекаря, Абу Наср узнал, что Абу Бакр казнен. Старый раб, видимо, все чаще сохранявший любовь к своему господину, предупредил, что не следует говорить кому-либо о своем знакомстве, а тем более – упаси аллах! – о своем уважении к Абу Бакру: это может навлечь беду (*Возвращение учителя*, 120).

– О, куда ай-ау³, каким он стал! – слышалось сзади (*Караван идет к солнцу*, 60).

Ночью, когда он сидел, закрыв последнюю страницу своей книги, молча уставившись перед собой, когда догорел светильник, когда на полу в беспорядке

³ В сноске отмечается: О, куда-ау – о, боже!

лежали книги и свитки, принесенные друзьями, еще до его отъезда в Отрар, когда вокруг стояла тишина и приятная усталость охватила тело и не хотелось говорить и лишь тайное волнение – как друзья примут его новый труд? – наполняло сердце, дверь распахнулась, и в комнату вбежал перепуганный слуга (*Возвращение учителя*, 189).

Вклинивая в речь повествователя предложения-возгласы (*О создатель! Упаси аллах! Как друзья примут его новый труд?* и др.), автор создает как бы альтернативный план наррации – представление «внутреннего мира» персонажа как своеобразный «внутренний» фон описываемых событий. Кроме того, следует заметить, что, например, некоторые возгласы культурно специфичны, тем самым с помощью ВК в текст произведения вносится восточный колорит.

ВК третьей разновидности – самая многочисленная в рассматриваемом художественном тексте. Вставки этого типа имеют конкретизирующий, феноменологический характер, что способствует созданию особой тональности непосредственности, т.е. чувственно-непосредственного восприятия мира, в котором присутствует метафора, а также аксиологическая интерпретация фактов, например:

На краю зеленых долин Жидели, ближе к Жаику, рассыпались пески Нарына – немые свидетели истории западных казахов [...] (*Стрела Махамбета*, 111);

Настороженный зной навалился на землю, солнце, как палящее око разъяренного аллаха, смотрит из глубины неба. И нет такой силы, которая заставила бы его смягчить свой гнев, вселить спокойствие в этот земной мир – мир трав, мир животных и птиц, мир человека. Ни тучи на небе, ни ветерка над землей (*Гонец*, 5).

ВК, содержащие этноспецифическую семантическую информацию, относятся к категории *казакизмов* (подробнее об этой категории см.: Копыленко / Саина 1982; Аубакирова 2004; Ахметжанова 2005). Прежде всего такого рода вставки выполняют познавательную функцию, но дополнительно указывают на двуязычный (т.е. «колоритный» с точки зрения русского, одноязычного читателя) идиолект персонажа, способствуют возникновению эффекта фасцинации (или пресловутого «остранения»).

К числу слов-реалий и вкраплений относятся не только собственно казахизмы типа *тостаган* ('деревянная чаша для кумыса'), но и, шире, тюркизмы, известные носителям русского языка независимо от контактов с казахами: *батыр*, *джигит*, *мазар*, *казан*, *аллах* и др. Встречаются также арабизмы и иранизмы, проникшие через тюркские языки. Так, в следующих ниже фрагментах указание на эквиваленты слов в русском языке, соответствующие словам-вкраплениям, содержится во вставках-сносках:

В самом начале науруза*, когда люди радуются первому теплу первым цветам. [...] В эту пору все жеребцы – двухлетки и трехлетки – не только не оправились еще от последствий страшного джута, но были слабы и от того, что их недавно выхолостили. Кони не могли стойко держаться под седлом, не были готовы к битве – и вот в это самое время полчища джунгар неожиданно ворвались на казахскую землю; В аулах Маная о нем слышали в первые дни мамыра* и сейчас, в поисках защиты направлялись в чужие края, люди Маная с надеждой вслушивались в каждое слово, когда кто-либо говорил об удачливом батыре из Среднего жуза или о Малайсары

[сноска] *науруз – март

[сноска] *мамыр – май (Гонец, 11).

4. Выводы

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы. ВК в художественном тексте выполняют несколько функций: поясняющую, комментирующую, справочно-энциклопедическую. Поскольку выражаемая таким образом информация обычно касается исторических событий или специфических казахских реалий, ВК способствуют созданию особого культурного профиля текста, который актуализирует в сознании читателей соответствующие (национально маркированные) коннотации.

Косвенно ВК характеризуют повествователя или персонажа как субъекта речи, т.е. функционируют как средство презентации (портретирования – в терминологии современной когнитивистики) героев. В презентации речевого субъекта используются характеристики, касающиеся его знаний, эрудиции, убеждений, а также мыслей и эмоциональных состояний. Кроме того, способ употребления ВК, а также их характер (с точки зрения структуры и содержания) указывает на стиль повествования, который отчасти является общим для исторической художественной литературы, отчасти же специфичен для каждого автора. В этом смысле Ануарбек Алимжанов является хорошим примером.

Библиография

- Аникин, А. И. (1967), Функции вставных конструкций в современном русском языке. В: Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. 259, 130–136.
- Аникин, А. И. (1975), Соотношение вводных и вставных конструкций в современном русском языке. В: Максимов, Л. Ю. (ред.), Русский язык. Москва, 19–33.
- Аубакирова, Г. Т. (2004), Этнокультурная специфика казахских топонимов и антропонимов. В: Известия НАН РК. Серия филологическая. 3, 32–38.
- АХМЕТЖАНОВА, З. К. (2005), Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки. Алматы.
- Валгина, Н. С. (2003), Современный русский язык. Синтаксис. Москва.

- Гвоздев, А. Н. (1973), Современный русский литературный язык. Ч. 2. Москва.
- Григорьева, Л. П. (1955), Вставочные конструкции в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». В: Махмудов, Х. Х. (ред.), Вопросы изучения русского языка. Алма-Ата, 275–300.
- Загоруйко, А. П. (2002), Субъективация речевого образа персонажа средствами синтаксиса осложненного предложения. В: Наука и образование. 1, 125–128.
- Копыленко, М. М./Ахметжанова, З. К. и др. (1990), Казахское слово в русском художественном тексте. Алма-Ата.
- Копыленко, М. М./Саина, С. Т. (1982), Функционирование русского языка в различных слоях казахского населения. Алма-Ата.
- Мельникова, А. А. (2006), Синтаксис языка и национальная специфика способа деятельности. В: Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 7, 33–43.
- Розенталь, Д. Э./Теленкова, М. А. (1976), Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва.
- Туманова, А. Б. (2010), Контаминированная языковая картина мира писателя-билингва. Алматы.